

Новая подборка...

Геннадий АКИМОВ

ОТСТУПНИК

Притча - фантазия

1.

по сводкам корана — сезон боевых непогод
залечена рана и снова крестовый поход
срок давности вышел былые обеты крепки
цветение вишен и дельта великой реки

оковы присяги текущий по жилам приказ
и лучников стяги и тусклая тяжесть кирас

все будут едины в священном порыве и лишь
мои паладины и я бросим собственный клич
зачем мне рубиться чтоб дряхлых кормить королей
я огненный рыцарь я мечник небесных кровей
на солнечных латах прочерчены знаки клинком
в нарушенных клятвах восстановлен двуручный закон
меня нарекут нуреддином султаном отпетых сердец
в оазисе дивном я выстрою город-дворец

2.

Штык заточен и автомат пристрелян,
в боевых наушниках — "Айрон Мэйдэн".
Парашют раскрыт, горизонт расколот,
я лечу усмирять непокорный город,
я – послание Божье в стальном конверте,
десантура небесная, ангел смерти,
покараю дерзких под свист металла,
чтоб страна мятежная кровью плевала,
чтобы с неба сыпались гнева гроздь
и пурпурные звёзды,
пурпурные звёзды...

3.

по сводкам природы — алеет смертельный апрель
весенние воды омоют ветров колыбель
цветущих когда-то отчаянных диких свобод
забудутся клятвы стеклянный уснёт небосвод
шакалы приходят наестся туда где звучала стрельба
и вырвано гордое сердце отступника — мёртвого льва

Напевы ля минор

Речь состоит из горечи и хрипа,
а пение — из громкой пустоты;
нам в клюве принесли немного гриппа,
тельца свернулись, жалобы просты.
Казалось, мы почти её достигли —
земли, где рай цветёт в урочный час,
но чудища в тени ветвистых библий
на подступах вылавливают нас,
как ребяtnю, затеявшую прятки

в бедламе постоянного двора:
ку-ку мадам, у вас гнездо на шляпке,
там кто-то съел три пушечных ядра,
а вы, месье, шутили столь неловко,
что пополам порвались на ходу.
"Бог справедлив, умна боеголовка" —
изрек один учёный какаду.
Философы, художники, поэты,
дудук позвал из тьмы, и потому
рисуйте нам красивые портреты
эпохи, захлебнувшейся в дыму,
скудельный мир — комок слюны и грязи,
где скорпионы выползли из нор,
где прочно сплетены арабской вязью
песчаные напевы ля минор.
Мы, сорок лет жующие в пустыне,
поющие в терновом словаре,
колючей безголосицей простыли
и до земли, и соль земли, и ре,
и реквиемы чёрных незнакомцев,
заполонив немеющий ландшафт
водою мёртвой взорванных колодцев,
угробят слух и зрение лишат.

